

Научный журнал «Менеджер». 2025. № 8(114). С. 197-210.
Scientific Journal "Manager". 2025;(8/114):197-210.

Актуальные проблемы развития финансово-кредитной и банковской системы

Научная статья

УДК 336.14

БАК 5.2.4. Финансы

JEL: G38, H20, H60

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17786945>

РОЛЬ ЦИФРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ФИСКАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ: ПЕРЕХОД К НЕНЕФТЕГАЗОВОЙ МОДЕЛИ

**Лариса Михайловна Волощенко¹, Наталья Валериевна Погоржельская²,
Татьяна Викторовна Светличная³**

^{1,2,3}Донецкий филиал РАНХиГС, Донецк, ДНР, Россия

¹22021965@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4896-1964>

²pnv686@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2773-9716>

³tatyana.svetlichnaya1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2883-3808>

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ основных направлений фискальной политики Российской Федерации на 2025-2027 годы. Особое внимание уделяется переходу к ненефтегазовой модели наполнения бюджета, в рамках которой возрастает роль таких источников, как налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций и страховые взносы. Прогнозируется постепенное снижение доли нефтегазовых доходов с 31,3 % в 2024 году до 22,6 % к 2027 году при одновременном росте ненефтегазовых поступлений до 77,4 % от общей структуры доходов. Центральным тезисом исследования является утверждение о том, что успешная реализация фискальных инициатив, включая повышение ставки НДС до 22 %, расширение круга плательщиков НДС среди малого и среднего бизнеса, дифференциацию тарифов страховых взносов и введение специальных налогов для букмекерских контор, возможна только при условии глубокой цифровой трансформации налогового администрирования. Рассматриваются ключевые цифровые решения, внедряемые Федеральной налоговой службой: автоматизированные системы контроля (АСК НДС), онлайн-кассы, «Личный кабинет налогоплательщика», мобильное приложение «Мой налог» для самозанятых, а также развитие электронного документооборота. Анализируются международные практики, в частности стандарт SAF-T (Standart Audit File for Tax), применяемый в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), который демонстрирует значительный потенциал в повышении собираемости НДС и сокращении налоговых разрывов. Оцениваются возможные риски реализации предложенных мер – инфляционное давление, рост административной нагрузки на бизнес, социальные последствия повышения косвенного налогообложения. Сделан вывод о том, что цифровизация налоговой системы выступает не только как инструмент повышения эффективности контроля, но и как средство улучшения инвестиционного климата, упрощения взаимодействия с налогоплательщиками и обеспечения прозрачности налогового администрирования.

Ключевые слова: фискальная политика, цифровизация, налоговое администрирование, НДС, ненефтегазовые доходы, фискальная устойчивость, налоговый климат, автоматизированные системы контроля, трансформация, административная нагрузка

Для цитирования: Волощенко Л. М., Погоржельская Н. В., Светличная Т. В. Роль цифрового администрирования в фискальной трансформации России: переход к ненефтегазовой модели // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 8(114). С. 197-210. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17786945>.

Current problems in the development of the financial, credit and banking system

Original article

THE ROLE OF DIGITAL ADMINISTRATION IN RUSSIA'S FISCAL TRANSFORMATION: A SHIFT TOWARDS A NON-OIL AND GAS MODEL

Larisa M. Voloshchenko¹, Natalia V. Pogorzhelskaya², Tatiana V. Svetlichnaya³

^{1,2,3}Donetsk branch of RANEPa, Donetsk, DNR, Russia

¹22021965@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4896-1964>

²pnv686@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2773-9716>

³tatyana.svetlichnaya1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2883-3808>

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the main directions of the fiscal policy of the Russian Federation for 2025-2027. Particular attention is paid to the transition to a non-oil and gas model of budget revenue generation, in which the role of sources such as value-added tax (VAT), corporate income tax, and insurance contributions increases. A gradual decrease in the share of oil and gas revenues is projected from 31.3% in 2024 to 22.6% by 2027, with a simultaneous increase in non-oil and gas revenues to 77.4% of the total revenue structure. The central thesis of the study is the assertion that the successful implementation of fiscal initiatives, including raising the VAT rate to 22%, expanding the circle of VAT payers among small and medium-sized businesses, differentiating insurance contribution rates, and introducing special taxes for bookmakers, is possible only with a deep digital transformation of tax administration. The key digital solutions implemented by the Federal Tax Service of the Russian Federation are considered: automated control systems (ACS VAT), online cash registers, the "Taxpayer's Personal Account," the "My Tax" mobile application for the self-employed, as well as the development of electronic document management. International practices are analyzed, in particular the SAF-T (Standard Audit File for Tax) standard used in OECD countries, which demonstrates significant potential in increasing VAT collection and reducing tax gaps. The possible risks of implementing the proposed measures are assessed – inflationary pressure, increased administrative burden on business, and social consequences of increasing indirect taxation. The conclusion is drawn that the digitalization of the tax system acts not only as a tool to increase the efficiency of control, but also as a means of improving the investment climate, simplifying interaction with taxpayers, and ensuring the transparency of tax administration.

Keywords: fiscal policy, digitalization, tax administration, VAT, non-oil and gas revenues, fiscal sustainability, tax climate, automated control systems, transformation, administrative burden

For citation: Voloshchenko L. M., Pogorzhelskaya N. V., Svetlichnaya T. V. The role of digital administration in Russia's fiscal transformation: a shift towards a non-oil and gas model // Scientific Journal "Manager". 2025;(8/114):197-210. (In Russ.), <https://doi.org/10.5281/zenodo.17786945>.

Введение

В условиях структурной трансформации российской экономики, сокращения доли нефтегазовых доходов и роста геополитических и макроэкономических рисков бюджетно-налоговая политика становится ключевым инструментом обеспечения финансовой устойчивости государства. На 2025-2027 гг. Министерством финансов Российской Федерации заложена фискальная стратегия, направленная на достижение показателей бюджетной устойчивости и балансирование бюджета без значительного наращивания государственного долга. Эта стратегия предполагает одновременное выполнение социальных обязательств, финансирование национальных проектов, обеспечение обороноспособности государства и стимулирование технологического

развития, где доходная часть бюджета всё в большей степени перекладывается с сырьевого сектора на нефтегазовые источники и прежде всего на налог на добавленную стоимость, налог на прибыль и страховые взносы.

Особую остроту приобретает вопрос эффективности администрирования новых и модифицированных налоговых обязательств: повышение НДС до 22 %, расширение круга плательщиков НДС среди МСП, введение специальных налогов для букмекеров и дифференциация тарифов страховых взносов. Всё это требует не только законодательного оформления, но и операционной способности налоговых органов к массовому, точному и превентивному контролю. В этих условиях цифровизация налогового администрирования перестаёт быть вспомогательным элементом и становится системообразующим условием реализации всей фискальной политики.

Развитие цифровых технологий с каждым годом происходит всё быстрее и интенсивнее. Они проникли практически во все аспекты жизнедеятельности общества. На современном этапе прогресса экономики и социальной жизни наблюдается масштабная цифровизация всех областей деятельности, включая систему государственного управления и контроля.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является комплексный анализ роли цифрового налогового администрирования как системообразующего условия трансформации фискальной политики Российской Федерации в период 2025-2027 гг., направленной на переход к устойчивой нефтегазовой модели наполнения бюджета. Особое внимание уделено выявлению взаимосвязи между реализацией ключевых фискальных инициатив (повышение НДС, расширение круга плательщиков, дифференциация страховых взносов и др.) и уровнем цифровой зрелости налоговой системы, а также обоснованию тезиса о том, что эффективность этой трансформации напрямую зависит от сквозной интеграции цифровых технологий в процессы учёта, контроля и взаимодействия с налогоплательщиками.

Исходя из цели исследования, определены следующие задачи:

проанализировать основные направления стратегии развития фискальной политики Российской Федерации на 2025-2027 гг., с особым акцентом на снижение зависимости бюджета от нефтегазовых доходов и усиление роли нефтегазовых источников (НДС, налог на прибыль, страховые взносы);

выявить и оценить взаимосвязь между конкретными фискальными мерами и уровнем цифровой зрелости налоговой системы, включая способность обеспечивать массовый, точный и превентивный контроль;

обосновать необходимость сквозной цифровизации налогового администрирования для повышения его эффективности;

оценить социально-экономические последствия и риски реализации предложенных фискальных инициатив.

Методы исследования

Комплексный подход применялся при анализе нормативно-правовых актов и официальных прогнозов Министерства финансов РФ. Сравнительный анализ использовался при анализе международного опыта использования стандартов отчётности в странах ОЭСР (SAF-T). Экономико-статистический подход применён при анализе данных федерального бюджета РФ. Теоретические методы исследования применялись при анализе концепций Лаффера, «налогового климата», новой политической экономии.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях роста дефицита бюджета и снижения нефтегазовых доходов актуализируется дискуссия о структуре налоговой нагрузки. Согласно гипотезе Лаффера [1], существует оптимальный уровень налогообложения, максимизирующий доходы без подавления экономической активности. Однако современные эмпирические исследования [2] показывают, что для стран с развитой административной базой допустимый уровень налоговой нагрузки может быть выше, особенно если налоги

используются для фиксирования качественных общественных благ (образование, здравоохранение, инфраструктура) – что прямо соответствует приоритетам российского бюджета на 2025-2027 гг. Наконец, в условиях глобализации и цифровой экономики, всё большее значение приобретает теория международного налогового регулирования. Работы Цурмана [3] и инициативы ОЭСР по глобальному минимуму корпоративного налога подчёркивают необходимость координации национальных налоговых систем. Хотя Россия пока не участвует в этих соглашениях, логика борьбы с агрессивным налоговым планированием и выводом прибыли в офшоры лежит в основе усиления контроля за трансграничными операциями – что также подкрепляется цифровыми инструментами ФНС. Таким образом, современная налоговая политика России на 2025-2027 гг. находится на пересечении классических принципов справедливости и эффективности, современных подходов к оптимальному налогообложению и практических вызовов цифровой трансформации и фискальной устойчивости.

Современная налоговая теория развивается в русле новой политической экономии, рассматривающей налоговые решения как результат взаимодействия интересов государства, бизнеса и граждан [3]. В этом контексте повышение НДС до 22 % может интерпретироваться как компромисс между фискальной необходимостью и социальной устойчивостью: государство избегает прямого налогообложения доходов, но усиливает косвенное, компенсируя его льготами для уязвимых групп.

Особое значение приобретает концепция «налогового климата» [4], разработанная в рамках исследований Всемирного банка и ОЭСР. Согласно этой парадигме, эффективность налоговой системы определяется не столько уровнем ставок, сколько качеством администрирования, прозрачностью процедур и предсказуемостью правоприменения. Именно поэтому цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации (АСК ДС, онлайн-кассы, «Личный кабинет налогоплательщика») рассматривается не как техническое усовершенствование, а как стратегический инструмент улучшения налогового климата.

В последние годы на практике происходило внедрение новых подходов к организации налогового контроля. Наиболее значимые среди них:

перевод организаций и индивидуальных предпринимателей на использование онлайн-касс (новых технологий в сфере контрольно-кассовой техники);

совершенствование «Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»¹. В основании Концепции лежат 12 критериев риска осуществления выездной налоговой проверки. Таким образом, органы налогового контроля подталкивают налогоплательщиков к недопущению отклонений от определённых документом критериев, к самостоятельной корректировке своих обязательств по уплате налогов и, как следствие, минимизации риска налоговой проверки [5].

В ландшафте современной мировой экономики всё отчётливее проявляется тенденция к формированию унифицированных стандартов электронной налоговой отчётности. Инициатива зарубежных стран, реализованная в формате SAF-T (Standard Audit File for Tax), выступает в качестве универсального языка взаимодействия между налоговыми органами и хозяйствующими субъектами в рамках электронного документооборота. Данный стандарт направлен на гармонизацию обмена информацией, прежде всего по операциям, облагаемым налогом на добавленную стоимость, а также по ключевым бухгалтерским показателям. Его внедрение обеспечивает налоговому администрированию беспрецедентную оперативность и аналитическую глубину при проведении камеральных и выездных проверок.

Зарубежный опыт показывает, что внедрение единого стандарта отчётности способно оказать значимое фискальное воздействие, в том числе в условиях изначально низкого уровня цифровизации налогового контроля. В частности, в одной из стран с высоким

¹Концепции системы планирования выездных налоговых проверок (приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ с изменениями и дополнениями). URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/.

уровнем налоговых разрывов по НДС его внедрение позволило дополнительно мобилизовать в бюджет порядка 1 млрд евро, что эквивалентно 0,6 % ВВП [6]. Эффект достигается за счёт расширения объёма собираемых данных, повышения точности сопоставления деклараций контрагентов и, как следствие, сокращения возможностей для неучтённых операций.

Примечательно, что наибольший фискальный эффект наблюдается именно в тех случаях, когда внедрение стандарта сопровождается созданием специализированных аналитических систем, ориентированных на сквозной контроль цепочек расчётов. В российской практике аналогичную функцию выполняет автоматизированная система контроля НДС (АСК НДС-2, АСК НДС-3), представляющая собой цифровую платформу для мониторинга движения денежных средств и товарных потоков между организациями и индивидуальными предпринимателями.

Для обеспечения эффективного функционирования налоговой системы требуется задействование современного цифрового инструментария налоговыми органами, который позволит контролировать соблюдение налогового законодательства и своевременность исполнения налоговых обязательств налогоплательщиками [7, с. 21].

На сегодняшний день Федеральной налоговой службой успешно реализуются цифровые технологии в сфере налогообложения, что способствует оптимизации налоговой системы России за счёт применения различных цифровых платформ. Основные направления цифровой трансформации налоговой системы РФ представлены на рисунке 1 (составлено авторами на основе [10]).

Цифровизация трансформирует методы, с помощью которых государственные органы собирают статистическую информацию, обрабатывают её, а также принимают решения, опираясь на результаты анализа [8]. Помимо этого, цифровизация существенно меняет саму финансовую стратегию страны, и этот процесс развивается с каждым годом всё быстрее.

Ещё одним направлением применения комплексных цифровых технологий для повышения эффективности деятельности налоговых органов стало внедрение VP/AR-технологии в процесс взаимодействия с налогоплательщиками [9, с. 75].

Рисунок 1 – Основные направления цифровой трансформации налоговой системы Российской Федерации

Figure 1 – Main directions of digital transformation of the tax system of the Russian Federation

Можно выделить позитивное воздействие цифровизации налоговой сферы для государства: улучшенный контроль над системой, увеличение числа прозрачных участников рынка, рост налоговых поступлений в бюджет.

Внедрение цифровых технологий в налоговую сферу оказывает многоаспектное положительное влияние как на хозяйствующие субъекты, так и на физических лиц. Для бизнеса ключевыми эффектами цифровизации являются: сокращение транзакционных издержек за счёт автоматизации процессов уплаты налогов и подачи отчётности, упрощение процедур государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также повышение предсказуемости налогового администрирования благодаря прозрачности и стандартизации операций. Кроме того, цифровые платформы значительно ускоряют и упрощают реализацию права на налоговые вычеты и возврат излишне уплаченных сумм, что снижает административную и финансовую нагрузку на налогоплательщиков.

Для физических лиц цифровизация обеспечивает не только удобный и бесконтактный доступ к налоговым сервисам, включая формирование и оплату уведомлений, подачу заявлений на вычеты и отслеживание статуса возврата, но и способствует повышению уровня финансовой грамотности. Это достигается за счёт открытости и структурированности информации в цифровых сервисах (например, в «Личном кабинете налогоплательщика»), что позволяет гражданам осознанно управлять своими налоговыми обязательствами и правами.

В современном мире налоги выполняют не только функцию пополнения государственного бюджета, но и становятся мощным инструментом регулирования экономических процессов. В рыночной экономике именно налоговая система и проводимая налоговая политика оказывает существенное влияние на инвестиционную активность организаций, развитие малого и среднего бизнеса, социальную защиту населения.

Инструментом регулирования налоговых отношений выступает налоговое администрирование, которое также разрешает споры между налогоплательщиками и органами власти.

В таблице 1 (составлена на основе²) представлена краткая информация об исполнении федерального бюджета Российской Федерации за 2020-2024 гг.

Как свидетельствуют данные макроэкономического мониторинга, нефтегазовые доходы российского бюджета вступили в фазу относительного снижения после пикового роста в 2022 г., обусловленного резким увеличением мировых цен на энергоносители. В 2023 г. эти поступления сократились из-за падения цен на нефть, увеличения дисконта российской марки Urals по отношению к эталонному сорту Brent, а также введения международных ограничений на экспорт углеводородов. Тем не менее, в 2024 г. произошло временное восстановление нефтегазовых доходов, что было обусловлено, прежде всего, ослаблением курса национальной валюты и рядом корректировок в налоговом законодательстве, включая изменения в механизмах налогообложения добычи полезных ископаемых.

В условиях ускоренной цифровой трансформации экономики налоговое администрирование претерпевает глубокие структурные изменения. Оно перестаёт быть исключительно контролирующим инструментом и трансформируется в многофункциональную систему государственного управления, направленную на обеспечение устойчивости бюджетных поступлений, повышение качества взаимодействия с налогоплательщиками и поддержание предсказуемости налоговой среды.

² Налоговые доходы федерального бюджета 2024 – что скрывается за цифрами? / Технология доверия.
URL: <https://data.tedo.ru/publications/tax-revenues-federal-budget.pdf>.

Таблица 1 – Краткая информация об исполнении федерального бюджета Российской Федерации за 2020-2024 гг., млрд руб.

Table 1 – Summary of federal budget execution of the Russian Federation for 2020-2024, billion rubles

№ пор.	Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
РАЗДЕЛ I						
1	Доходы, всего	18 719,1	25 286,4	27 824,4	29 124,0	36 708,6
1.1	Нефтегазовые доходы	5 235,2	9 056,5	11 586,2	8 822,2	11 131,1
1.2	Ненефтегазовые доходы	13 483,9	16 229,9	16 238,2	20 301,8	25 577,5
1.2.1	Связанные с внутренним производством	6 260,3	8 135,1	9 455,1	10 306,4	12 618,9
1.2.2	Связанные с импортом	3 748,8	4 724,5	3 777,6	5 706,6	6 256,2
1.2.3	Прочие	3 474,8	3 370,3	3 005,5	4 288,8	6 702,4
РАЗДЕЛ II						
2	Расходы, всего	22 821,6	24 762,1	31 119,0	32 353,8	40 180,5
РАЗДЕЛ III						
3	Дефицит(-)/Профицит(+)	-4 102,5	524,3	-3 294,6	-3 299,8	-3 471,9
3.1	Ненефтегазовый дефицит	-9 337,7	-8 532,2	-14 880,8	-12 052,0	-14 603,0
РАЗДЕЛ IV						
4	Источники финансирования дефицита федерального бюджета, всего	4 102,5	-524,3	3 295,0	3 299,5	3 471,9
4.1	Источники внутреннего финансирования дефицита	4 403,2	-484,8	3 821,7	3 825,1	3 869,7
4.2	Источники внешнего финансирования дефицита	-300,8	-39,4	-526,7	-595,3	-397,7

В Российской Федерации современная модель налогового администрирования включает в себя совокупность взаимосвязанных элементов – от учётно-регистрационных процедур и аналитического мониторинга до автоматизированного контроля и проактивного сопровождения налогоплательщиков, – схематично представленных на рисунке 2 (составлен на основе [11]).

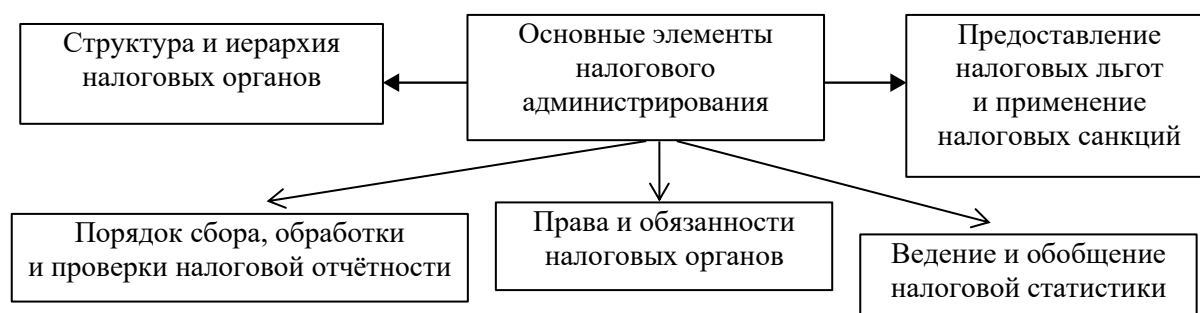

Рисунок 2 – Элементы системы налогового администрирования в Российской Федерации

Figure 2 – Elements of the tax administration system in the Russian Federation

Важно подчеркнуть, что понятия «налоговое администрирование» и «налоговый контроль» не являются тождественными и равнозначными. Так, налоговое администрирование – это более широкое понятие, охватывающее комплекс взаимосвязанных функций, направленных на обеспечение эффективного функционирования налоговой системы. В его состав входят: налоговый контроль;

планирование и прогнозирование налоговых поступлений в бюджетную систему; анализ динамики и структуры доходов; разработка и реализация механизмов налогового регулирования; информационное и методическое сопровождение налогоплательщиков.

Налоговый контроль, в свою очередь, является одним из ключевых инструментов администрирования и включает в себя следующие основные процедуры:

- постановка на учёт и ведение реестра налогоплательщиков;
- проверка правильности применения норм налогового законодательства;
- контроль за правильностью исчисления налоговых обязательств;
- применение предусмотренных законом мер реагирования в случае выявления нарушений (штрафы, пени, доначисления);
- проведение камеральных и выездных налоговых проверок на основе риск-ориентированного подхода;
- другое.

Следовательно, налоговое администрирование в современной России трансформируется из репрессивно-контрольной модели в проактивную, сервисную систему, в которой цифровые технологии играют ключевую роль в обеспечении баланса между фискальной дисциплиной и поддержкой экономической активности [12].

В условиях цифровой экономики внедрение современных информационных технологий (ИТ) в налоговое администрирование позволяет значительно повысить его эффективность и качество. Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС) активно внедряет цифровые технологии в налоговое администрирование, что соответствует общемировой тенденции цифровой трансформации государственного управления. Внедрение современных ИТ-инструментов позволяет сделать налоговую систему более прозрачной и эффективной.

Были разработаны такие цифровые инструменты, как мобильное приложение «Мой налог», предназначенное для взаимодействия лиц, работающих в рамках новой системы налогообложения – Налог на профессиональный доход (самозанятых), с Федеральной налоговой службой Российской Федерации. Приложение создано с целью обеспечения налогоплательщиков круглосуточного онлайн-доступа, исключая необходимость личного визита в налоговые органы. Данный сервис ФНС РФ является единственным, который полностью погружает налогоплательщиков в цифровую среду с момента регистрации, предоставляя возможность полностью автоматизировать учёт, вычисление налоговых обязательств и прочие задачи.

Важный этап цифровой трансформации налогового администрирования в Российской Федерации связан с масштабным внедрением электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками³. На сегодняшний день ключевые административные процедуры, включая постановку на налоговый учёт, направление запросов о предоставлении банковских выписок, выставление требований о представлении документов или уплате налогов, полностью переведены в электронный формат. Более того, подавляющее большинство налогоплательщиков (в том числе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) представляют налоговые декларации и расчёты исключительно через защищённые электронные каналы связи. Это не только сокращает время и издержки на взаимодействие, но и повышает прозрачность, предсказуемость и оперативность налогового администрирования в целом.

Стратегические ориентиры фискальной политики на среднесрочную перспективу (таблица 2) закреплены в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и плановый период 2026

³Официальный сайт ФНС России. Эффективность работы ФНС РФ.

URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness.

и 2027 годов»⁴. В этом документе определены приоритеты формирования доходной базы бюджета, в том числе переход к устойчивой модели ненефтегазовых поступлений, усиление роли косвенных налогов и совершенствование механизмов налогового администрирования на основе цифровых решений.

Таблица 2 – Основные параметры бюджетов субъектов Российской Федерации
 в 2023-2027 гг., млрд руб.
 Table 2 – The main parameters of the budgets of the subjects of the Russian Federation
 in 2023-2027, billion rubles

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2027 г./2023 г., %
Доходы	22 325,0	23 689,7	25 344,2	26 938,0	28 561,6	127,94
%% ВВП	13,0	12,1	11,8	11,7	11,5	88,46
Собственные доходы	18 392,7	20 093,6	22 082,3	23 647,7	25 257,4	137,32
%% ВВП	10,7	10,3	10,3	10,3	10,2	95,33
МБТ	3 932,4	3 596,1	3 261,9	3 290,4	3 304,3	84,03
Расходы	22 525,1	23 792,4	25 396,5	26 978,3	28 573,9	126,85
%% ВВП	13,1	12,1	11,8	11,7	11,5	87,79
Профицит/Дефицит	-200,1	-102,7	-52,4	-40,3	-12,3	6,15
%% ВВП	-0,1	-0,1	-0,02	-0,02	-0,01	10,00

В 2023-2027 гг. наблюдается устойчивый рост как доходов, так и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в номинальном выражении. За пять лет они увеличатся почти на 28 %. При этом доля бюджетных показателей в ВВП снижается с 13,1 % в 2023 г. до 11,5 % в 2027 г., что указывает на замедление роста бюджетных агрегатов по сравнению с номинальным ВВП. Собственные доходы растут быстрее межбюджетных трансфертов (МБТ), что свидетельствует об укреплении финансовой самостоятельности регионов, хотя абсолютный объём МБТ остаётся значительным. Прогнозируется сокращение дефицита бюджетов почти в 16 раз (с 200,1 млрд руб. в 2023 г. до 12,3 млрд руб. в 2027 г.) за счёт улучшения бюджетной дисциплины и направленности на сбалансированность бюджетов субъектов РФ. Однако стоит отметить, что сокращение доли региональных доходов и расходов в ВВП может свидетельствовать не просто о замедлении роста, а о системном сужении бюджетного пространства – особенно в условиях высокой инфляции и девальвационных рисков, что означает реальное сокращение бюджетных ресурсов на душу населения и ухудшение качества государственных услуг. Динамика межбюджетных трансфертов при росте собственных доходов выглядит позитивно, но она в значительной степени связана с повышением налоговой нагрузки на бизнес и население (расширение базы НДС, налог на самозанятых, увеличение НДС-поступлений), что в долгосрочной перспективе подрывает инвестиционную и потребительскую активность. Формальное сокращение дефицита почти до нуля достигается за счёт жёсткого бюджетного правила и ограничения расходов в социальной сфере, образовании и здравоохранении, что усугубляет региональное неравенство и снижает устойчивость человеческого капитала. Как следствие, внешне сбалансированная и стабильная траектория развития бюджетов субъектов РФ может скрывать нарастающие структурные дисбалансы и риски для социально-экономической стабильности.

⁴Официальный сайт Минфина России. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (утв. Минфином России). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov.

Рассмотрим структуру доходов федерального бюджета в 2024-2027 гг. (таблица 3, составлена на основе⁵). Как видим, структура и объём нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2024-2026 гг. по прогнозным оценкам останутся стабильными, удерживаясь на уровне 11-12 % ВВП. В дальнейшем на горизонте 2026 г. предвидится снижение доли нефтегазовых доходов до 5,6 % ВВП, что станет следствием стабилизации цен после потрясений 2020-2022 гг. и увеличения добычи на льготных месторождениях, включая переход месторождений «вязкой» нефти на налог на добавленный доход.

Таблица 3 – Структура доходов федерального бюджета в 2024-2027 гг.

Table 3 – Structure of federal budget revenues in 2024-2027

Показатель	2024 г. (оценка)		2025 г. (прогноз)		2026 г. (прогноз)		2027 г. (прогноз)	
	сумма, млрд руб.	удельный вес, %	сумма, млрд руб.	удельный вес, %	сумма, млрд руб.	удельный вес, %	сумма, млрд руб.	удельный вес, %
Доходы, всего	36 110,7	100,0	40 296,1	100,0	41 840,9	100,0	43 154,2	100,0
Нефтегазовые доходы	11 309,5	31,3	10 936,4	27,1	10 564,3	25,2	9 766,1	22,6
Ненефтегазовые доходы	24 801,2	68,7	29 359,7	72,9	31 276,6	74,8	33 388,1	77,4

Анализ данных, представленных в таблице 3, свидетельствует, что при формировании прогноза на 2025-2027 гг. Минфин России учёл ключевые макроэкономические риски, которые могут негативно сказаться на финансовой устойчивости бюджетной системы. В частности, ожидается постепенное снижение как абсолютных объёмов, так и удельного веса нефтегазовых доходов – с 31,3 % в 2024 г. до 22,6 % к 2027 г. Эта тенденция отражает структурную перестройку доходной базы бюджета и соответствует долгосрочному курсу на диверсификацию источников поступлений. Несмотря на сокращение сырьевой составляющей, прогноз предусматривает устойчивый рост общих доходов федерального бюджета за счёт расширения ненефтегазовой базы, в первую очередь за счёт НДС, налога на прибыль и страховых взносов [13].

Министерство финансов Российской Федерации внесло в Правительство проект федерального бюджета на 2026-2028 гг.⁶, сделав стратегический выбор в пользу расширения доходной базы вместо дальнейшего наращивания государственного долга. Прогнозируется замедление поступлений от оборотных налогов и сборов (таблица 4, составлена на основе⁶), что приведёт замедление роста нефтегазовых доходов. Также в 2025-2027 гг. ожидается значительный рост поступлений от налогов на прибыль/доходы. В условиях продолжающегося снижения нефтегазовых доходов и замедления роста ненефтегазовых доходов в 2025-2027 гг. ожидается замедление роста общих доходов федерального бюджета Российской Федерации. Следует отметить, что в целом данные прогнозные оценки согласуются с макроэкономическими прогнозами и существующими рисками, связанными с экономическими санкциями, высоким инфляционным давлением, нестабильностью на мировых сырьевых рынках, необходимостью проведения жёсткой денежно-кредитной политики. В качестве ключевой меры предлагается с 1 января 2026 г. повысить ставку налога на добавленную стоимость

⁵Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 30.11.2024 N 419-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/.

⁶Минфин внёс в правительство проект бюджета на 2026-2028 годы. URL: <https://expert.ru/ekonomika/defitsit-ne-pomeshchaetsya-v-byudzheth/>.

с 20 % до 22 %. При этом для социально значимых товаров, таких как продукты питания, лекарства, товары для детей и ряд других, будет сохранена льготная ставка НДС в размере 10 %. Для обеспечения сбалансированности бюджета и снижения зависимости от заимствований Минфин также планирует внести дополнительные поправки в Налоговый кодекс⁷. Среди них – введение специальных налогов для букмекерских компаний: 5 % от объёма принятых ставок и налог на прибыль по ставке 25 %, что позволит учитывать не только оборот, но и реальный финансовый результат деятельности. Кроме того, предлагается снизить порог доходов для плательщиков, применяющих упрощённую систему налогообложения: если сегодня обязанность по уплате НДС возникает при превышении годового дохода в 60 млн руб., то с 2026 г. эта планка может быть снижена до 10 млн руб. В сфере страховых взносов Минфин предлагает дифференцированный подход: для отраслей с высокой долей неформальной занятости – торговли, строительства, добычи полезных ископаемых – установить единую шкалу тарифов: 30 % для зарплат до 1,5 МРОТ и 15 % – сверх этого уровня (при МРОТ в 2025 г. в размере 22 440 руб. в месяц).

Таблица 4 – Динамика доходов федерального бюджета в 2024-2027 гг.
 Table 4 – Dynamics of federal budget revenues in 2024-2027

Показатель	2024 г.	2025 г.		2026 г.		2027 г.	
	оценка, млрд руб.	прогноз, млрд руб.	отклонение от 2024 г., %	прогноз, млрд руб.	отклонение от 2025 г., %	прогноз, млрд руб.	отклонение от 2026 г., %
Доходы, всего	36 110,7	40 296,1	11,6	41 840,9	3,8	43 154,2	3,1
в том числе:							
нефтегазовые доходы	11 309,5	10 936,4	-3,3	10 564,3	-3,4	9 766,1	-7,6
ненефтегазовые доходы	24 801,2	29 359,7	18,4	31 276,6	6,5	33 388,1	6,8
в том числе по ненефтегазовым доходам:							
оборотные налоги и сборы	15 663,1	18 212,0	16,3	19 679,1	8,1	21 128,9	7,4
из них:							
НДС	13 235,7	15 456,3	16,8	16 760,2	8,4	18 060,8	7,8
акцизы	1 235,0	1 371,6	11,1	1 375,2	0,3	1 407,8	2,4
ввозные пошлины	1 192,5	1 384,0	16,1	1 543,5	11,5	1 660,4	7,6
налоги на прибыль/доходы	2 336,5	4 850,5	107,6	5 167,5	6,5	5 433,8	5,2
из них:							
налог на прибыль	2 029,5	4 040,0	99,1	4 264,8	5,1	4 532,5	6,7
НДФЛ	307,0	810,5	164,0	920,7	13,6	901,3	-2,1
прочие доходы	6 801,6	6 297,2	-7,4	6 430,0	2,1	6 825,4	6,1

В то же время для приоритетных секторов малого и среднего предпринимательства – обрабатывающей промышленности, производства, транспорта и электроники – будет сохранён льготный тариф в 7,6 %. По оценкам, только повышение НДС на 2 процентных пункта может обеспечить дополнительные поступления в бюджет в размере около 1 трлн руб. в 2026 г. и до 1,5 трлн руб. в последующие годы. Проект бюджета

⁷Источники наполнения бюджета. URL: <https://expert.ru/ekonomika/defitsit-ne-pomeshchaetsya-v-byudzhets/>.

на 2026-2028 гг.⁸ сохранит «сбалансированность и устойчивость», а приоритетными направлениями расходов станут обеспечение обороны и национальной безопасности, выполнение социальных обязательств и адресная поддержка семей участников специальной военной операции.

Выводы

Анализ основных направлений фискальной политики Российской Федерации на 2025-2027 гг. позволяет сделать вывод о стратегическом смещении фискальной модели с сырьевой на ненефтегазовую основу. Снижение доли нефтегазовых доходов – с 31,3 % в 2024 г. до 22,6 % к 2027 г. – сопровождается целенаправленным наращиванием ненефтегазовых поступлений, в первую очередь за счёт НДС, налога на прибыль и страховых взносов. Однако реализация этой трансформации возможна только при условии радикального повышения эффективности налогового администрирования.

Ключевым условием фискальной устойчивости становится сквозная цифровизация налоговой системы. Современные цифровые инструменты, такие как АСК НДС, онлайн-кассы, «Личный кабинет налогоплательщика», мобильное приложение «Мой налог» и электронный документооборот, уже доказали свою способность повышать собираемость налогов, снижать административные барьеры и сокращать налоговые разрывы. Международный опыт (в частности, внедрение стандарта SAF-T в странах ОЭСР) подтверждает, что цифровизация не только усиливает контрольные функции государства, но и формирует предсказуемую, прозрачную и благоприятную среду для бизнеса.

Предлагаемые Минфином России меры – повышение ставки НДС до 22 %, снижение порога уплаты НДС для малого бизнеса, дифференциация тарифов страховых взносов и введение специальных налогов для букмекеров – несут в себе как фискальный, так и регулирующий потенциал. Вместе с тем они сопряжены с рисками: инфляционным давлением, ростом нагрузки на малый и средний бизнес, социальной напряжённостью. Эти риски можно свести к минимуму только при наличии высокого уровня цифровой зрелости налоговой системы, способной обеспечить точечное, превентивное и непрерывное администрирование.

Таким образом, цифровизация перестаёт быть вспомогательной мерой и становится системообразующим элементом всей фискальной политики. Она обеспечивает не только рост доходов, но и улучшение «налогового климата», повышение доверия налогоплательщиков и соответствие национальной налоговой системы вызовам цифровой экономики. В этих условиях дальнейшее развитие налогового администрирования в Российской Федерации должно быть ориентировано на интеграцию передовых IT-решений, гармонизацию с международными стандартами (включая возможную адаптацию SAF-T) и обеспечение баланса между фискальной эффективностью, социальной справедливостью и поддержкой экономического роста.

Список источников / References

1. Reader A., Jan P., Laffer, Arthur. The Economics of the Tax Revolt: 1979. URL: <https://www.ebay.com/p/4714101>.

2. Пикетти Т., Саез Э., Станчева С. Оптимальное налогообложение высоких трудовых доходов: история о трёх эластичностях. Американский экономический журнал: экономическая политика 2014. № 6(1). С. 230-71. <https://doi.org/10.1257/pol.6.1.230>.

⁸Минфин заявил, что проект федерального бюджета на 2026-2028 годы останется «сбалансированным и устойчивым», при этом приоритетными направлениями станут оборона, безопасность и социальная поддержка семей участников СВО, сообщил ТАСС 24 сентября. URL: <https://dzen.ru/a/aNUd3kPBOys3ZyEm>.

Piketty T., Saez E., Stancheva S. Optimal taxation of high labor incomes: a story about three elasticities. *American Economic Journal: Economic Policy* 2014. № 6(1). P. 230-71. <https://doi.org/10.1257/pol.6.1.230>. (In Russian)

3. Цуцман Г. Скрытое богатство наций: бич налоговых убежищ. Издательство Чикагского университета. 2013. 200 с. ISBN 978-0226245423. URL: <https://gabriel-zucman.eu/hidden-wealth/>.

Tsutsman G. The hidden wealth of nations: the scourge of tax havens. University of Chicago Press. 2013. 200 p. ISBN 978-0226245423. URL: <https://gabriel-zucman.eu/hidden-wealth/>. (In Russian)

4. McGregor R. R. Torsten Persson and Guido Tabellini, *Political Economics: Explaining Economic Policy*. *Public Choice* 108, 204-206 (2001). <https://doi.org/10.1023/A:1017939607608>.

5. Ерёмин И. Р. Формирование благоприятного налогового климата для привлечения инвестиций в российскую экономику // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2020. № 6. С. 28-34 URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2020/6/eryomin/>.

Eremin I. R. Formation of a favorable tax climate for attracting investments into the Russian economy // *Bulletin of the IPB (Bulletin of Professional Accountants)*. 2020. No. 6. P. 28-34 URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2020/6/eryomin/>. (In Russian)

6. Секушин А. Ю. Цифровизация и налоговый контроль: опыт зарубежных администраций и возможности его имплементации в России // *Налоги и налогообложение*. 2021. № 3. С. 26-38. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2021.3.35625>.

Sekushin A. Y. Digitalization and tax control: the experience of foreign administrations and the possibilities of its implementation in Russia // *Taxes and taxation*. 2021. No. 3. P. 26-38. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2021.3.35625>. (In Russian)

7. Голова Е. Е., Баранова И. В. Цифровизация налоговых процессов как способ повышения эффективности налоговой системы России // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 4. С. 30-34. <https://doi.org/10.17513/fr.42996>.

Golova E. E., Baranova I. V. Digitalization of tax processes as a way to increase the efficiency of the Russian tax system // *Fundamental Research*. 2021. No. 4. P. 30-34. <https://doi.org/10.17513/fr.42996>. (In Russian)

8. Бойко С. В. Формирование налогового ландшафта для развития предпринимательства в Российской Федерации // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2025. № 3. С. 13-25. EDN: MMPYEW.

Boyko S. V. Formation of the tax landscape for the development of entrepreneurship in the Russian Federation // *Municipality: economics and management*. 2025. No. 3. P. 13-25. EDN: MMPYEW. (In Russian)

9. Михалева О. Л. Оценка влияния цифровизации на налоговое администрирование // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2020. № 4(154). С. 74-77. <https://doi.org/10.34773/EU.2020.4.16>.

Mikhaleva O. L. Assessment of the impact of digitalization on tax administration // *Economics and Management: a scientific and practical journal*. 2020. No. 4(154). P. 74-77. <https://doi.org/10.34773/EU.2020.4.16>. (In Russian)

10. Алексахина С. А., Горшкова А. А., Озерова Н. А., Нохтуева Е. Н. Цифровизация налогового администрирования как инструмент повышения эффективности налоговой политики // *Экономика, предпринимательство и право*. 2024. Т. 14, № 12. С. 7079-7094. <https://doi.org/10.18334/epp.14.12.122219>.

Aleksakhina S. A., Gorshkova A. A., Ozerova N. A., Nokhtueva E. N. Digitalization of tax administration as a tool to increase the effectiveness of tax policy // *Economics*,

entrepreneurship and law. 2024. Vol. 14, no. 12. P. 7079-7094. <https://doi.org/10.18334/epp.14.12.122219>. (In Russian)

11. Бакашев Э. Д., Назаева М. И., Исраилова З. Р. Актуальные проблемы налогового администрирования // Вестник Академии знаний. 2021. № 42(1). С. 308-310. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-10929>.

Bakashev E. D., Nazaeva M. I., Israilova Z. R. Actual problems of tax administration // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 42(1). P. 308-310. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-10929>. (In Russian)

12. Волощенко Л. М., Моряк Д. Р. Направления совершенствования налоговой системы Российской Федерации // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». 2023. № 2(30). С. 58-68. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8188810>.

Voloshchenko L. M., Moryak D. R. Directions for improving the tax system of the Russian Federation // Collection of scientific papers of the series "Finance, accounting, audit". 2023. No. 2(30). P. 58-68. <https://doi.org/10.5281/zenodo.8188810>. (In Russian)

13. Мастеров А. И. Доходы федерального бюджета в 2025-2027 годах: риски и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12 (часть 1). С. 87-93. <https://doi.org/https://doi.org/10.17513/vaael.3870>.

Masterov A. I. Federal budget revenues in 2025-2027: risks and prospects // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 12 (part 1). P. 87-93. <https://doi.org/https://doi.org/10.17513/vaael.3870>. (In Russian)

Информация об авторах

Л. М. Волощенко – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансовых услуг и банковского дела;

Н. В. Погоржельская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела;

Т. В. Светличная – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела.

Information about the authors

L. M. Voloshchenko – Doctor of Sciences (Economic), Professor, Head of the Department of Financial Services and Banking;

N. V. Pogorzhejskaya – Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Services and Banking;

T. V. Svetlichnaya – Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Services and Banking.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. ***Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.***

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. ***The authors declare no conflicts of interests.***

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 10.11.2025.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 07.11.2025; accepted for publication 10.11.2025.